

Сердце Гу Чжияня снова забилося неровно.

Обычно он никогда не показывал эмоций, но, почувствовав тепло сидящего позади человека, всё же невольно покраснел.

Лу Цин тем временем вспоминал «тридцать шесть приёмов покорения сердца», которые всю прошлую ночь спешно изучал. Первый пункт гласил: нужно сократить дистанцию.

Он серьёзно прикинул расстояние между собой и Гу Чжиянем. Около десяти сантиметров. Наверное, уже достаточно близко?

— Впереди спуск, будет немного трясти. Держись крепче, — спокойно предупредил Гу Чжиянь.

Лу Цин обеими руками начал нащупывать, за что ухватиться сзади, но в конце концов из уважения к собственной жизни без колебаний обхватил руками на вид худую, но крепкую талию Гу Чжияня.

Тот мгновенно выпрямил спину. От неожиданности он чуть не потерял равновесие, и велосипед сильно качнуло.

Лу Цин вцепился в него ещё крепче, втайне радуясь, что заранее ухватился за спасительную соломинку. Иначе точно полетел бы носом в землю.

Гу Чжиянь дышал всё тяжелее. То ли устал крутить педали, то ли его слишком будоражили маленькие руки, обнимавшие за талию.

Почувствовав, что дыхание участилось, Лу Цин тихо спросил:

— Я слишком тяжёлый?

— Нет. Дорога неровная. Держись крепче, — соврал покрасневший Гу Чжиянь.

Лу Цин ничуть не усомнился и прижался ещё сильнее.

— Если устанешь, можем дальше пешком. Тут недалеко.

— Я не устал.

Гу Чжиянь постарался ехать медленнее.

Он эгоистично хотел, чтобы дорога оказалась подлиннее. Тогда Лу Цин сможет ещё немного вот так его обнимать.

Добравшись до бара, Лу Цин для вида принялся искать что-то возле вчерашней кабинки.

Гу Чжиянь шёл за ним буквально по пятам с фонариком, боясь, что тот обо что-нибудь ударится или споткнётся.

Лу Цин переложил часы из левой руки в правую и вдруг громко воскликнул:

— Нашёл!

Он радостно помахал часами перед Гу Чжиянем.

Тот с облегчением выдохнул.

— Хорошо, что никто не подобрал.

Лу Цин небрежно сунул часы в карман и сияюще улыбнулся.

— Спасибо, что помог найти. Я угощу тебя обедом. Как раз скоро полдень.

— Это часть моей работы.

— Я знаю тут неподалёку потрясающую хотпотную. Ты же ешь острое?

Не дав ему отказаться, Лу Цин силой потащил его из бара.

Когда маленькая ладонь схватила Гу Чжияня за запястье, от неё пошло тёплое тепло, и теперь у него покраснели даже кончики ушей.

Лу Цин указал на противоположную сторону улицы.

— Вон там. Я давно хотел туда сходить, но этот бесполезный Цзян Цзыян вообще не переносит острое. Сходишь со мной?

Гу Чжиянь не отрываясь смотрел в его сияющие при улыбке глаза. Разум говорил, что нельзя подпускать Лу Цина слишком близко, но отказать всё равно не хотелось. В итоге он снова позволил тому утащить себя в хотпотную.

В нос сразу ударил густой запах перца чили. Лу Цин глубоко вдохнул.

— Вот оно! Как же пахнет!

Гу Чжиянь поджал губы, но уголки рта слегка приподнялись. Будто в его сердце поселился белый кролик и теперь радостно скакал вверх-вниз, щекоча всё внутри до приятного онемения.

На самом деле Лу Цин тоже не особенно хорошо переносил острое. Желудок у него был слабый: стоило из жадности поесть хотпот, как потом его рвало и мучила диарея. Способностей никаких, а тяга огромная — сам себе находил страдания.

Но на этот раз всё было иначе. Он уже тайком составил отличный план: пригласить Гу Чжияня на обжигающе острый хотпот — и вкусно поест, и повод для следующей встречи появится.

Когда потом его вывернет так, что едва останется дыхание, можно будет позвать человека ухаживать за ним.

Вот же он маленький гений.

Подумав об этом, Лу Цин принялся есть ещё усерднее.

Гу Чжиянь налил ему стакан молока.

— Запей, чтобы снять остроту. Иначе потом живот заболит.

Лу Цин замотал головой.

— Очень вкусно. Я так давно не ел хотпот. Такой ароматный!

— Некому было сходить с тобой?

— Цзян Цзыян не ест острое, Чэнь Чэньань не любит хотпот, а у меня желудок слабый, много нельзя. С прошлого раза уже почти месяц прошёл.

Закончив фразу, он без малейшего самосознания отправил в рот кусочек говяжьего рубца, густо покрытый молотым чили.

Гу Чжиянь инстинктивно хотел остановить его руку и нахмурился.

— У тебя слабый желудок, а ты ешь настолько острое?

Лу Цин беспечно ответил:

— Ничего. В худшем случае потом вырвет.

Гу Чжиянь:

— ...

Он больше не выдержал и резко отодвинул стул.

Лу Цин от неожиданности испугался и дёрнул рукой. Только что поднятое рёбрышко шлёпнулось прямо на стол.

Он тревожно взглянул на мрачного, явно недовольного Гу Чжияня. Неужели тот решил, что Лу Цин специально устраивает спектакль, чтобы потом обвинить его?

— Хватит есть. Пойдём, я отведу тебя поесть чего-нибудь лёгкого.

Не слушая возражений, Гу Чжиянь поднял его со стула.

Лу Цин даже отказаться не успел, как его уже вывели из хотпотной.

— Да ничего со мной. Всего пару кусочков съел, не умру же.

— Замолчи.

Лу Цин и правда послушно закрыл рот. С его высоким происхождением с детства никто не смел отчитывать его таким властным тоном.

Он недовольно надул губы.

Хм, красавчик — и что? Будь ты хоть немного страшнее, я бы давно влепил тебе пощёчину, чтобы в себя пришёл!

Гу Чжиянь свернул в переулок у дороги и прошёл ещё примерно сто метров вглубь.

Лу Цин потёр немного распиривший живот. Да ладно? Он съел всего пару кусочков — неужели несварение уже началось?

Гу Чжиянь заметил, что его лицо становится всё бледнее, и тревожно спросил:

— Что такое? Где плохо?

Лу Цин прикрыл рот рукой.

— Немного тошнит.

Гу Чжиянь не стал медлить и ускорил шаг.

— Почти пришли.

Добравшись до небольшой закуской с кашей, Лу Цин в панике протиснулся в туалет. Уже было всё равно, чисто там или нет: он склонился над унитазом и его тут же вырвало.

Только что проглоченный перец словно огнём прошёл из желудка до самого горла.

От мучений глаза Лу Цина наполнились слезами. Он пытался сдержаться и больше не рвать, но непереваренная еда наперегонки подступала к горлу.

В конце концов всё оказалось в унитазе.

Гу Чжиянь, слушая приглушённые звуки рвоты из туалета, попросил у хозяина полстакана тёплой воды.

Лу Цин, похожий на полумёртвого, открыл дверь. Одной рукой он держался за стену, другой — за живот, и с жалобным видом посмотрел на стоявшего у входа «стража».

Гу Чжиянь протянул стакан, изо всех сил подавляя раздражение.

— Прополощи рот.

Лу Цин послушно отпил пару глотков. Он и подумать не мог, что несколько кусочков острого почти сведут его в могилу прямо здесь.

К тому же он чувствовал, что Гу Чжиянь злится. Неужели тот решил, что Лу Цин специально изображает несчастного? Знал ведь, что острое нельзя, но всё равно полез есть!

Лу Цину хотелось самому отвесить себе пощёчину. С таким трудом он только-только заработал немного расположения — неужели пара кусочков еды всё испортила?

Усадив его за стол, Гу Чжиянь развернулся и, не оглядываясь, вышел из заведения.

Лу Цин испуганно вскочил.

— Ты куда?

— За лекарством.

<http://bllate.org/book/21886/2324216>